

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
9 July 2012
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 424/2010

**Решение, принятое Комитетом на его сорок восьмой сессии,
состоявшейся 7 мая – 1 июня 2012 года**

<i>Представлено:</i>	М.З.А. (представлен адвокатом Эммой Перссон)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата жалобы:</i>	3 июня 2010 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	22 мая 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка заявителя в Азербайджан
<i>Процедурный вопрос:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопрос существа:</i>	запрещение возвращения
<i>Статьи Конвенции:</i>	3

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (сорок восьмая сессия)

относительно

Сообщения № 424/2010

<i>Представлено:</i>	М.З.А. (представлен адвокатом Эммой Перссон)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата жалобы:</i>	3 июня 2010 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 22 мая 2012 года,

завершив рассмотрение жалобы № 424/2010, представленной Комитету против пыток М.З.А. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является М.З.А. 1957 года рождения. Он утверждает, что его высылка в Азербайджан представляла бы собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявитель представлен адвокатом Эммой Перссон.

1.2 14 июня 2010 года государству-участнику в соответствии с пунктом 1 правила 114 (ранее пункт 1 правила 108) правил процедуры Комитета было предложено не высылать заявителя, пока его жалоба находится на рассмотрении Комитета.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель получил педагогическое образование и в 1979 году окончил "педагогический институт" в Баку. Заявитель утверждает, что, живя в Азербайджане, он и его семья испытывали экономические трудности, поскольку из-за своих политических взглядов и членства в Азербайджанской национальной партии (АМИП) он не мог устроиться на работу. Заявитель утверждает, что он был активным членом, отвечающим за программу партии и привлечение новых членов. Он утверждает, что из-за его приверженности партии он находился под контролем со стороны органов власти.

2.2 Заявитель утверждает, что в период с 1998 по 2003 год он участвовал в ряде политических демонстраций. Несколько таких демонстраций было организовано в связи с выборами и проводилось на так называемой "площади Свободы" в центре Баку. Во время одной из этих демонстраций, оспаривавшей результаты выборов 15 октября 2003 года, власти попытались подавить протест, и, по словам заявителя, он сумел скрыться и избежать ареста только благодаря тому, что его тесть был прокурором в Баку. Затем он скрывался у друзей и знакомых. Он утверждает, что его жена рассказала ему о том, что полиция искала его в январе 2004 года и что полицейские пригрозили арестовать ее, если не смогут его найти. Эти обстоятельства, а также его страх преследования и других злоупотреблений вынудили его покинуть Азербайджан. Заявитель утверждает, что 8 января 2004 года он покинул Азербайджан с женой и детьми и уехал в Дагестан. Заявитель сообщает, что его жена и дети остались в Дагестане¹.

2.3 Заявитель уехал в Москву, где у него есть брат, а затем отправился в Польшу, где контрабандисты помогли ему продолжить путь до Гамбурга. В Гамбурге ему помогли купить билет на поезд до Копенгагена, а оттуда – в Стокгольм. Через три дня после приезда в Швецию, 19 января 2004 года, заявитель подал ходатайство о предоставлении убежища.

2.4 13 мая 2004 года Миграционный совет отклонил ходатайство заявителя. Ему было отказано на основании того вывода, что заявитель не принимал активного участия в политической деятельности и не занимал достаточно высокого положения в оппозиционной партии, чтобы представлять значительный интерес для властей Азербайджана. Миграционный совет пришел к выводу о том, что заявитель не смог убедительно доказать, что в случае его возвращения в Азербайджан его жизни будет угрожать опасность. По мнению Миграционного совета, нет никаких оснований разрешить заявителю поселиться в Швеции по гуманитарным причинам. Заявитель обжаловал это решение. 18 апреля 2004 года Апелляционный совет по делам иностранцев отклонил его жалобу.

2.5 22 мая 2006 года заявитель представил в Миграционный совет новое письмо, вновь заявив, что он не может вернуться в Азербайджан, и утверждая, что его опасения относительно возвращения в Азербайджан усилились со времени принятия решения Миграционным советом и Апелляционным советом по делам иностранцев своих решений в 2004 году. Заявитель также добавил, что прожил в Швеции два года и пять месяцев и хорошо адаптировался к жизни в Швеции. 13 июня 2006 года Миграционный совет отклонил ходатайство

¹ Заявитель не указывает нынешнего местонахождения своей семьи; он также не объясняет, как и когда он приехал из Дагестана в Москву. Он утверждает, что не мог оставаться в Дагестане из-за существующего соглашения об экстрадиции с Азербайджаном.

заявителя и отказал ему в виде на жительство. Заявитель написал еще одно письмо в Миграционный совет, повторив свое утверждение о том, что он не может вернуться в Азербайджан, поскольку там его ждет преследование и другие формы жестокого обращения, и даже смерть. 27 августа 2006 года Миграционный совет отклонил его просьбу и сослался на свои предыдущие решения.

2.6 20 апреля 2009 год, через четыре года после того, как решение Апелляционного совета по делам иностранцев вступило в силу, заявитель повторно подал ходатайство о предоставлении убежища. Во время нового рассмотрения документов заявитель утверждал, что в дополнение к причинам для убежища, которые он излагал ранее, он стал активно заниматься политикой в Швеции. В подтверждение заявитель представил членский билет азербайджанской оппозиционной партии "Мусават". Заявитель вступил в партию 25 июня 2007 года и стал президентом одного из местных отделений в Стокгольме. 20 апреля 2009 года, после рассмотрения новых обстоятельств, описанных заявителем, Миграционный совет опять отклонил его ходатайство, посчитав, что доказательства опасности для заявителя недостаточны для предоставления убежища или защиты.

2.7 7 января 2010 года заявитель обжаловал это решение в Суде по миграционным делам. 6 апреля 2010 года суд отклонил его апелляцию. Суд согласился с Миграционным советом и отметил, что общая ситуация в Азербайджане не является основанием для предоставления убежища или защиты. Суд подчеркнул, что причины заявителя для подачи просьбы об убежище были частично изучены в связи с его первым ходатайством о предоставлении убежища и что представленные им новые обстоятельства недостаточны для предоставления ему убежища в Швеции в качестве беженца. Суд постановил издать распоряжение о высылке заявителя, в результате чего он был взят под стражу 18 января 2010 года. Заявитель обратился с просьбой о предоставлении разрешения на подачу апелляции в Апелляционный суд по миграционным делам. 29 апреля 2010 года Апелляционный суд по миграционным делам отказал ему в разрешении на апелляцию.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что его принудительная высылка из Швеции в Азербайджан являлась бы нарушением статьи 3 Конвенции. В случае возвращения ему угрожала бы реальная опасность ареста, содержания под стражей и пыток.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы

4.1 30 декабря 2010 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа дела. Оно представило подробную информацию о соответствующих положениях шведского законодательства о предоставлении убежища и дополнительно представило приведенную ниже информацию об относящихся к делу заявителя фактах, основанную главным образом на материалах по делу, собранных Миграционным советом Швеции и судами по миграционным делам. Ходатайство заявителя о предоставлении ему убежища было рассмотрено в ходе целого ряда разбирательств, которые проводились, в том числе, на основании Закона об иностранцах 1989 года, временных поправок к Закону об иностранцах 1989 года и Закона об иностранцах 2005 года, о чем подробно говорится ниже.

4.2 Государство-участник утверждает, что 21 января 2004 года Миграционный совет провел с М.З.А. собеседование. М.З.А. заявил, что у него нет документов, удостоверяющих личность, поскольку по пути в Швецию он потерял сумку с паспортом. При себе М.З.А. имел свидетельство о рождении и диплом учителя. Он утверждал, что является членом партии АМИП. В качестве члена партии М.З.А. принимал участие в демонстрациях и митингах. Из-за своего членства в АМИП он не мог найти работу. Некоторое время назад он купил магазин за 16 000 долл. США, но не получил магазина и не получил своих денег обратно. М.З.А. и его семья решили, что он должен отправиться в Европу, чтобы "найти решение там". М.З.А. решил сделать это, чтобы "взять на себя ответственность в качестве отца".

4.3 Государство-участник утверждает, что 2 апреля 2004 года через своего адвоката М.З.А. представил в Миграционный совет заявление. В этом заявлении М.З.А. утверждал, что он уехал из Азербайджана из-за того, что участвовал в работе АМИП и в районе проживания занимал должность председателя партии. М.З.А. утверждал, что участвовал в ряде демонстраций, включая широкомасштабную демонстрацию 15 и 16 октября 2003 года. М.З.А. утверждал, что благодаря теще, которая работала прокурором и имела связи в полиции, его увели с демонстрации, благодаря чему он избежал избиений и ареста. После этого М.З.А. стал скрываться. В январе 2004 года он узнал от жены и тещи, что его разыскивает полиция. М.З.А. также утверждал, что в его деле принимала участие азербайджанская мафия, которая поддерживала розыскные действия полиции. М.З.А. представил копию своего удостоверения личности и членский билет оппозиционной партии.

4.4 Государство-участник утверждает, что 13 мая 2004 года Миграционный совет отклонил ходатайство М.З.А. о выдаче вида на жительство и разрешения на работу. Миграционный совет отклонил ходатайство заявителя, поскольку, в частности, он не указал на то, что сталкивался с какими-либо преследованиями до демонстрации в октябре 2003 года. Совет также решил, что М.З.А. вряд ли будет представлять какой-либо интерес для полиции Азербайджана в связи с незначительностью его политической деятельности.

4.5 Государство-участник утверждает, что 23 мая 2004 года заявитель обжаловал решение Миграционного совета в Апелляционном совете по делам иностранцев. Заявитель добавил к своему прошлому ходатайству, что прокурором работал его тесть, а не теща, как указывалось ранее. М.З.А. также утверждал, что Миграционный совет недооценил его участие в оппозиционной партии. М.З.А. заявил, что, по его убеждению, в случае высылки в Азербайджан он будет арестован и подвергнут серьезным притеснениям и насилию. 18 апреля 2005 года Апелляционный совет по делам иностранцев отклонил ходатайство М.З.А. и, наоборот, согласился с выводами Миграционного совета.

4.6 Государство-участник заявляет, что М.З.А. и его жена и дочь подали еще одно ходатайство о выдаче им вида на жительство в Апелляционный совет по делам иностранцев. 23 апреля 2005 года Апелляционный совет по делам иностранцев отклонил ходатайство, указав, что заявитель не привел никаких новых обстоятельств. Затем М.З.А. подал еще несколько ходатайств о выдаче вида на жительство, но все они были отклонены. Последнее решение было принято Апелляционным судом по миграционным делам 29 апреля 2010 года и привело к постановлению о высылке М.З.А. в Азербайджан.

4.7 Государство-участник признает, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, но считает, что жалоба неприемлема,

поскольку она является явно необоснованной. Если Комитет сочтет жалобу приемлемой, государство-участник отрицает, что выслав заявителя в Азербайджан, оно нарушило бы Конвенцию.

4.8 Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета, согласно которой существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что конкретному лицу по возвращении в эту страну будет угрожать применение пыток. Государство-участник утверждает, что должны существовать дополнительные основания для установления наличия личной опасности для этого человека². Таким образом, по мнению государства-участника, Комитет должен принимать во внимание не только общее положение с правами человека в Азербайджане, но и личный риск заявителя подвергнуться пыткам по возвращении.

4.9 Кроме того, государство-участник утверждает, что Азербайджан подписал все важные конвенции Организации Объединенных Наций, включая Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. С 2006 года Азербайджан является членом Совета по правам человека. Государство-участник ссылается на несколько докладов³ и заявляет, что во всех докладах делаются одинаковые выводы: простое членство в оппозиционной партии или иное участие в ее деятельности в Азербайджане необязательно означает применение пыток или жестокого обращения.

4.10 Государство-участник также заявляет, что указанному лицу должна угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в страну происхождения⁴. Государство-участник также утверждает, что в соответствии с замечанием общего порядка № 1 (1997 года) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22⁵, именно заявитель должен представить подтвержденное доказательствами дело, а риск пыток должен оцениваться по таким основаниям, которые выходят за рамки одних лишь умозрительных предположений или подозрений, хотя он не должен отвечать критерию высокой степени вероятности.

4.11 Государство-участник считает, что решения шведских миграционных властей заслуживают самого пристального внимания. Государство-участник утверждает, что заявитель сделал ряд противоречивых заявлений. В частности, заявитель сначала утверждал, что прокурором работала его теща, а затем заявил, что прокурором был его тесть. Кроме того, заявитель сообщал о разных причинах, побудивших его уехать из Азербайджана. Сначала он заявил, что не мог найти работу из-за своей политической деятельности и что он не хотел жить на деньги своих братьев. Через два месяца он изменил свои показания и

² Государство-участник ссылается на сообщение № 150/1999, *С.Л. против Швеции*, сообщения, принятые 11 мая 2001 года, пункт 6.3; и сообщение № 213/2002, *Э.Х.В.М. против Швеции*, решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 8.3.

³ Swedish Ministry for Foreign Affairs, "2007 country report on human rights: Azerbaijan"; United States Department of State, "2009 human rights report: Azerbaijan"; Human Rights Watch, *World Report 2010* (New York, 2010); "Report by Thomas Hammarberg, Commissioner for Human Rights of the Council of Europe, following his visit to Azerbaijan 1–5 March 2010" (29 June 2010).

⁴ Государство-участник ссылается на сообщение № 103/1998, *С.М.Р. и М.М.Р. против Швеции*, сообщения, принятые 5 мая 1999 года, пункт 9.7.

⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44), приложение IX.*

заявил, что он был вынужден уехать из Азербайджана, поскольку его разыскивала полиция.

4.12 Государство-участник утверждает, что заявитель не представил никаких доказательств, что его разыскивали или обвиняли в каких-либо преступлениях в Азербайджане. Кроме того, М.З.А. не сообщал о том, что его арестовывали или допрашивали в Азербайджане. Заявитель представил очень расплывчатую информацию о предполагаемых угрозах в его адрес. Государство-участник утверждает, что нет никаких доказательств или иных причин считать, что при возвращении в Азербайджан заявитель подвергнется пыткам.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 18 марта 2011 года заявитель представил свои комментарии в отношении представления государства-участника от 30 декабря 2010 года. Он повторяет свое утверждение о том, что избежать ареста ему помог его тесть. Из-за этого заявителю пришлось бежать из Азербайджана. Это решение было принято совместно с тестем, который, по утверждению заявителя, подтвердил, что его ищет полиция.

5.2 Заявитель вновь утверждает, что как член партии АМИП он активно занимался политической деятельностью в Азербайджане, а в Швеции стал активно участвовать в работе партии "Мусават". Он утверждает, что его политические взгляды хорошо известны властям Азербайджана. Заявитель утверждает, что представил в письменном виде многочисленные доказательства его политических убеждений и деятельности.

5.3 Заявитель далее утверждает, что поскольку он обеспечил определенный уровень детализации и полноты информации, бремя доказывания переходит к государству-участнику⁶. С целью дополнительного подтверждения своих утверждений заявитель представил справку от партии "Народный фронт Азербайджана". Данная справка подтверждает, что заявитель является автором более чем 150 комментариев в газете "Азадлыг" и был снят в нескольких видеороликах, размещенных в Интернете. Заявитель утверждает, что, несмотря на некоторое улучшение ситуации с правами человека в Азербайджане, налицо существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека.

5.4 Заявитель утверждает, что представил достаточно информации и подробных фактов, свидетельствующих о необходимости предоставить ему убежище и защиту в Швеции или в любом другом месте за пределами Азербайджана. Он еще раз заявляет, что его показания подтверждаются представленными письменными свидетельствами. Заявитель еще раз повторяет, что, если он вернется в Азербайджан, он будет арестован за свои политические убеждения и подвергнут пыткам.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В своей вербальной ноте от 7 ноября 2011 года государство-участник представило свои дополнительные замечания, отметив, что, хотя ситуация в Азербайджане в отношении свободы выражения мнений, свободы печати и свободы собраний остается сложной, это не меняет оценки потребности заявителя в защите. Государство-участник оспаривает тот факт, что заявитель

⁶ Заявитель ссылается на сообщение № 149/1999, *А.С. против Швеции*, соображения, принятые 24 ноября 2000 года.

представил достаточно информации, чтобы бремя доказывания перешло к государству-участнику.

6.2 Государство-участник также заявляет, что подлинность справки от партии "Народный фронт" вызывает сомнения. В справке утверждается, что заявитель подвергался многочисленным преследованиям, однако сам заявитель не делал таких утверждений. Государство-участник подтверждает свою позицию о том, что высылка заявителя не являлась бы нарушением статьи 3 Конвенции.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, изложенную в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции.

7.2 В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

7.3 В соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никакие сообщения, если он не убедился в том, что заявитель исчерпал все имеющиеся у него внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает признание государством-участником того, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, и поэтому приходит к выводу о том, что заявитель выполнил требования пункта 5 b) статьи 22 Конвенции.

7.4 Государство-участник утверждает, что жалоба является "явно необоснованной" и не должна рассматриваться по существу. Комитет придерживается мнения, что в связи с представленными ему аргументами возникают вопросы, которые следует рассмотреть по существу, а не только с точки зрения приемлемости.

7.5 В связи с этим Комитет считает, что данное сообщение является приемлемым, и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

8.1 Комитету необходимо решить вопрос о том, будет ли высылка заявителя в Азербайджан представлять собой нарушение обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

8.2 При оценке риска применения пыток Комитет учитывает все соответствующие соображения, включая наличие в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Тем не менее цель такого рассмотрения состоит в том, чтобы установить, будет ли угрожать лично соответствующему лицу риск подвергнуться пыткам в той стране, в которую оно вернется. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток при возвращении в эту страну; для установления наличия личной угрозы в отношении соответствующего лица должны существовать дополнительные основания. С другой стороны, отсутствие

постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может рассматриваться в качестве лица, которому угрожает опасность подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела.

8.3 Вместе с тем цель данного рассмотрения состоит в установлении того, будет ли угрожать лично заявителю риск подвергнуться пыткам после его возвращения в Азербайджан⁷. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 об осуществлении статьи 3, в котором говорится, что Комитет обязан оценивать наличие серьезных оснований полагать, что заявителю может угрожать применение пыток в случае его/ее высылки, возвращения или выдачи и что при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений и подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, эта опасность должна быть предсказуемой, реальной и личной⁸. Комитет также напоминает, что в соответствии с его замечанием общего порядка № 1 он в значительной степени опирается на заключения по фактической стороне дела, сделанные органами соответствующего государства-участника, но при этом Комитет не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждение о том, что в случае высылки в Азербайджан заявителю могут грозить пытки или жестокое обращение из-за его прошлой политической деятельности. Комитет отмечает, что заявитель не предъявил никаких доказательств того, что он разыскивается за свою политическую деятельность в Азербайджане. В этой связи заявитель не представил копию ордера на арест или какие-либо доказательства того, что ведется расследование и что он лично является фигурантом такого расследования. Комитет отмечает, что заявитель не утверждал, что в прошлом он содержался под стражей или подвергался пыткам.

8.5 В отношении предполагаемого участия заявителя в политической деятельности Комитет отмечает, что, несмотря на неоспоримый факт того, что он был членом АМИП, а позднее "Мусават", которые являются зарегистрированными партиями в Азербайджане, он, как представляется, не занимал руководящих должностей ни в одной из этих партий и поэтому вряд ли представлял бы особый интерес для азербайджанских властей в случае возвращения. Нет также никаких свидетельств того, что, находясь в Швеции, он занимался какой-либо деятельностью, которая представляла бы интерес для тех же властей через несколько лет после того, как он покинул Азербайджан.

8.6 С учетом всей представленной ему информации Комитет считает, что не существует оснований полагать, что в случае возвращения в Азербайджан заявителю будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам. В этой связи Комитет приходит к выводу о том, что его высылка в эту страну не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

⁷ Азербайджан признал компетенцию Комитета по статье 22 Конвенции и ратифицировал Факультативный протокол к Конвенции.

⁸ См., в частности, сообщения № 296/2006, *Э.В.И. против Швеции*, решение, принятое 1 мая 2007 года, а также № 270 и 271/2005, *Э.Р.К. и Я.К. против Швеции*, решение, принятое 30 апреля 2007 года.

9. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, делает вывод о том, что высылка заявителя государством-участником в Азербайджан не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
